

UvA-DARE (Digital Academic Repository)

V poiskakh skhodstv i razlichii mezhdu russkim, pol'skim, cheshkim i serbochorvatskim i[~]a[~]zykami pri vybore vida v sluchai[~]a[~]kh ogranichennoi kratnosti

Barentsen, A.; Genis, R.; van Duijkeren-Hrabova, M.; Kalsbeek, J.; Lučić, R.

Publication date

2015

Document Version

Final published version

Published in

Die Welt der Slaven. Sammelbände

[Link to publication](#)

Citation for published version (APA):

Barentsen, A., Genis, R., van Duijkeren-Hrabova, M., Kalsbeek, J., & Lučić, R. (2015). V poiskakh skhodstv i razlichii mezhdu russkim, pol'skim, cheshkim i serbochorvatskim i[~]a[~]zykami pri vybore vida v sluchai[~]a[~]kh ogranichennoi kratnosti. *Die Welt der Slaven. Sammelbände*, 56, 55-78.

General rights

It is not permitted to download or to forward/distribute the text or part of it without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), other than for strictly personal, individual use, unless the work is under an open content license (like Creative Commons).

Disclaimer/Complaints regulations

If you believe that digital publication of certain material infringes any of your rights or (privacy) interests, please let the Library know, stating your reasons. In case of a legitimate complaint, the Library will make the material inaccessible and/or remove it from the website. Please Ask the Library: <https://uba.uva.nl/en/contact>, or a letter to: Library of the University of Amsterdam, Secretariat, Singel 425, 1012 WP Amsterdam, The Netherlands. You will be contacted as soon as possible.

UvA-DARE is a service provided by the library of the University of Amsterdam (<https://dare.uva.nl>)

DIE WELT DER SLAVEN SAMMELBÄNDE · СБОРНИКИ

Herausgegeben von
Peter Rehder (München) und Igor Smirnov (Konstanz)

Band 56

2015
Verlag Otto Sagner
München – Berlin – Washington/D.C.

ГЛАГОЛЬНЫЙ ВИД:
ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И КОНТЕКСТ
VERBAL ASPECT:
GRAMMATICAL MEANING AND CONTEXT

Под редакцией
Розанны Бенакьо

2015
Verlag Otto Sagner
München – Berlin – Washington/D.C.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Департамента
Лингвистических и Литературных Исследований при Падуанском Университете

Научный Комитет:

Адриан Барентсен (Амстердам)

Розанна Бенаккьо (Падуя)

Вальтер Брой (Констанц)

Бьорн Вимер (Майнц)

Луцина Геберт (Рим)

Надежда Зорихина Нильссон (Штокгольм)

Владимир Климонов (Берлин)

Елена Падучева (Москва)

Владимир Плунгян (Москва)

Людмил Спасов (Скопье. Председатель Комиссии по Аспектологии МКС)

Ханну Томмола (Тампере).

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek
Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der
Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten
sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar

Технический редактор:

Адриано Паван

Рисунок на обложке

Художник: Георгий Холодовский

ISBN 978-3-86688-526-4; e-Book 978-3-86688-527-1

© 2015 bei Kubon & Sagner GmbH

Heßstr. 39/41 – D-80798 München *** Friedrichstr. 200 – D-10117 Berlin

1532 T Street NW – Washington/D.C. 20009, USA

Telefon +49(0)8954218-107; Telefax +49(0)8954218-216

»Verlag Otto Sagner« ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH

Die Auslieferung für die USA übernimmt die Kubon & Sagner Inc., Washington/D.C.

Druck und Bindung: Strauss GmbH, D-69509 Mörlenbach

В ПОИСКАХ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ РУССКИМ, ПОЛЬСКИМ, ЧЕШСКИМ И СЕРБОХОРВАТСКИМ ЯЗЫКАМИ ПРИ ВЫБОРЕ ВИДА В СЛУЧАЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ КРАТНОСТИ*

This article presents some results of a comparative investigation of past tense cases of “bounded repetition” (with adverbials such as *twice*, *three times*, *a couple of times* etc.) in four varieties of Slavic (Russian, Polish, Czech and Croatian/Serbian). This investigation is based on over 500 corpus examples with parallel versions for each language. The article shows noticeable differences between the languages with respect to the distribution of the aspects and points out a number of factors influencing aspect choice in these cases. Most prominent among these is the distinction between the two basic modes of use of the past tense – “narrative” vs. “retrospective”.

1. Вводные замечания

Конференция, доклады которой публикуются в настоящем сборнике, наглядно показала растущий интерес к сопоставительным исследованиям, ставший достаточно характерным для современной славянской аспектологии. Расширяется деятельность, начатая рядом исследователей во второй половине прошлого столетия. За этот период постепенно стало ясно, что между современными славянскими языками наблюдаются нетривиальные различия в употреблении видовых форм. Тут можно вспомнить работы А.В. Бондарко о настоящем историческом в славянских языках, работы А.Г. Широковой, Е.В. Петрухиной, Е. Кржижковой (Křížková), А. Стуновой (Stunová 1993) и Е. Экерт (Eckert) о различиях между употреблением вида в чешском и русском языках, работы А. Хольвута (Holvoet) и Н.Е. Ананьевой, сравнивающих польский и русский языки, и работы Ю.С. Маслова, С. Иванчева и В. Фридмана (Friedman 1984), включающих в сравнение и болгарский язык (у Фридмана также македонский). Интересные наблюдения о различных славянских языках приводит Х. Гальтон (Galton 1976). В обширной работе (Петрухина 2000) сопоставляются русский, чешский, словацкий и болгарский. В последнее время сопоставительный подход к словенскому языку представлен в работах А. Дерганц (напр. Derganc 2003), к сербскому у Д. Войводица (напр. Војводић 2003) и к македонскому у М. Каранфиловского (2003). В большинстве этих работ главное внимание уделяется различиям между славянскими языками при выражении неограниченной кратности. Именно этому вопросу по-

* В настоящей статье используем традиционный русский термин «сербохорватский», удобный для лингвистических целей, хотя в настоящее время он стал некорректным. Сознавая несомненное различие между сербской, хорватской и боснийской нормами, нам представляется целесообразным при исследовании грамматических явлений исходить пока из одной общей (новоштокавской) системы. О распределении хорватского и сербского материала в нашем исследовании см. ниже.

священы обобщающие работы М. Ивич (1983), С. Мыннесланда (Mønnesland) и Ю.П. Князева (1989)¹.

Важным вкладом в сопоставительное изучение вида славянских языков является появившаяся на рубеже столетий работа С. Дики (Dickey 2000). Кроме случаев неограниченной кратности и настоящего исторического в ней рассматриваются также различия в поведении видовых форм по ряду других «параметров». К ним, например, относятся такие типы, как перформативные высказывания, а также такой весьма важный тип, как общефактическое значение. Отмечается, что в совокупности найденные факты указывают на достаточно четкое расчленение славянского ареала: с точки зрения функционирования вида наблюдается противопоставление восточной и западной зон, в то время как польский и сербохорватский языки представляют собой переходные области. Важным признаком данного противопоставления оказывается то, что при обозначении целостного события языки восточной зоны значительно легче допускают выбор НСВ, чем языки западной зоны. Выдвигается гипотеза, что причину таких различий следует искать на уровне общего значения видов, которое нельзя считать полностью идентичным во всех указанных группах². Данная гипотеза представляется нам весьма убедительной, но ее, конечно, следует тщательно проверить на основе ряда более детальных анализов в рамках уже указанных параметров и, по возможности, с добавлением материала по другим параметрам. Хорошим примером последнего является сопоставительное исследование употребления вида в императиве, представленное в трудах Р. Бенаккьо (см. обобщающую работу Бенаккьо 2010). Данная область особо важна тем, что выбор вида здесь сильно связан с прагматическими факторами³.

Наша амстердамская «Исследовательская группа по сопоставительному изучению славянского вида» также хотела бы внести некоторый вклад в изучение различий в функционировании видов в разных славянских языках, а именно в тех, которые преподаются в Амстердамском университете: русском, польском, чешском и сербохорватском⁴. Эти четыре языка покрывают фактически весь ареал, указанный в работе С. Дики. Деятельность группы частично отражена в работе Барентсен 2008, в которой рассматривается выражение неограниченной кратности в сложных предложениях определенного типа⁵. Найденные данные в целом хорошо подтверждают картину, предлагаемую в работе С. Дики, но указы-

¹ Библиографические данные ради экономии места приводим не у всех исследователей. Сведения о работах без указания года предоставляются в списках литературы следующих трудов: Stunová 1993, Dickey 2000, Петрухина 2000 и Wiemer 2008.

² Подобное предположение выдвигается и А. Барентсеном (Барентсен 1998: 55).

³ Значение подобных факторов при анализе внутриславянских различий подчеркивает Б. Вимер (Wiemer 2008).

⁴ Поскольку в нашей группе лучше представлено знание хорватской нормы, мы в наших исследованиях прежде всего ориентируемся на хорватский материал, хотя тексты на сербском языке также являются важной частью нашего материала. Пока мы трактуем хорватские и сербские переводы одного исходного текста как варианты (как в случаях альтернативных переводов на другие языки). Однако есть некоторые показатели, что противопоставление восток-запад проявляется в какой-то мере даже внутри сербохорватской системы. Этот вопрос заслуживает отдельного внимания, и в настоящей статье мы в эту проблематику входить не можем.

⁵ Некоторые особенности, связанные с этим типом в польском языке, описываются в работе Genis 2008.

вают также на влияние некоторых дополнительных факторов. В статье отмечается особое взаимодействие вида с кондиционалом в сербохорватском языке и со специфическими морфосинтаксическими категориями в болгарском и македонском⁶.

В настоящее время деятельность нашей группы концентрируется на изучении случаев ограниченной кратности, т.е. тех случаев, где количество проявлений действия представлено как исчисляемое, ограниченное⁷. В них обязательно присутствует обстоятельство типа русского *дважды, раз пять, многократно, не раз* и т.д. (см. ниже раздел 4). В настоящей статье мы представляем наш подход к данному исследованию и первые его результаты.

2. Мотивировка выбора случаев ограниченной кратности

В то время как при неограниченной кратности в языках восточного типа проявляется весьма сильная связь с НСВ (особенно в прошедшем времени), в случаях ограниченной кратности, даже в русском языке, достаточно часто встречается СВ. См. следующий пример, где во всех исследуемых языках выбор СВ является совершенно естественным:

(1) Brown: *Angels and Demons*⁸

Ан	A phone [on the wall beside him] <i>beeped twice</i> . Langdon lifted the receiver.
Ру	<i>Дважды пискнул</i> ^P [...] телефон. Лэнгдон снял трубку.
По	Telefon [...] <i>odezwał</i> ^P <i>się dwukrotnie</i> . Podniósł słuchawkę.
сХ	Telefon [...] <i>dvaput je zazvonio</i> ^P . Langdon je podigao slušalicu.
Че	Telefon [...] <i>dvakrát pípnul</i> ^P . Langdon zvedl sluchátko.

Нередко, однако, встречаются случаи, где различие между видами настолько тонко, что подобные примеры русского языка Ю.С. Маслов относит к случаям с «синонимией видов». Он отмечает: «В предложениях вроде *Он два раза (пять раз* и т.д., также: *несколько раз) обернулся/оборачивался* формы одного и другого вида, так сказать, абсолютно равноправны» (Маслов 1984: 79). Однако сказанное не значит, что в подобных случаях совершенно невозможно указать те или иные факторы, определяющие выбор вида. Сам Ю.С. Маслов (там же) указывает на влияние фактора «аннулированность результата», который здесь сильно способствует выбору НСВ. Важные сведения о лексических и контекстуальных факторах приводятся Ж.-П. Семоном (Sémon 1979). Подобные факторы обсуждаются также в работах Барентсен 1992, 1994, 1997⁹. К сожалению, до сих пор исследования подобного

⁶ О роли кондиционала в данной функции см., например, работу Kalsbeek, Lučić 2008.

⁷ По отношению к ним В.С. Храковский употребляет удачный термин «счет ситуаций» (Храковский 1987: 131).

⁸ Примеры оформлены следующим образом. Славянские варианты приведены в такой последовательности: русский (Ру), польский (По), сербохорватский (СХ), где (Сх) – сербский вариант, а (сХ) – хорватский, и чешский (Че). Разные варианты перевода на один и тот же язык отмечены цифрой. Обстоятельство ограниченной кратности и предикат, к которому оно относится, выделены курсивом. Вид предиката обозначен суперскриптом ^P или ^I (соответственно СВ или НСВ). Исходные тексты не на славянском языке приведены в начале примера, название языка обозначено двумя первыми буквами.

⁹ В этих работах дается также обзор существующей литературы по этому вопросу по отношению к русскому языку.

типа, насколько нам известно, были направлены в основном на русский язык. Важным исключением являются работы Я. Ставницкой, исследующей подобные случаи в польском языке, в том числе и в сопоставлении с русским (Ставницка 2002, 2003; Stawnicka 2002, 2007: 58-80). Поскольку в этих работах намечены некоторые различия между русским и польским языками, вполне естественно ожидать, что могут быть обнаружены также какие-нибудь различия с теми языками, которые относятся к западной аспектуальной зоне. Именно поэтому нам показалось целесообразным исследовать, могут ли особенности выбора вида в данном контексте послужить дополнительным параметром при установлении видового характера указанных четырех языков.

Исследуемый тип аспектуального контекста имеет то большое преимущество, что с достаточно большой точностью можно сделать исчерпывающую выборку соответствующих случаев в электронных корпусах. Это открывает возможность установить определенную количественную характеристику найденных различий. В настоящей работе делается попытка наглядно представить такие данные.

Основным источником материала для нашей работы послужил наш контрастивный корпус (ASPAC). Мы надеемся, что данное исследование даст также некоторое представление о пользе этого материала для подобных целей¹⁰.

3. О материале исследования

Корпус ASPAC состоит из параллельных текстов повествовательного характера. Наряду с оригинальными текстами на разных славянских языках и их переводами на славянские и неславянские языки, корпус содержит также не меньшее количество переводов с неславянских языков (германских и романских). Для нашего исследования последние тексты имеют то преимущество, что при выборе вида все славянские варианты как бы равноправны и опасность интерференции, которая нередко грозит при работе с переводами, в этом плане минимальна. Однако при межславянских переводах фактор интерференции нельзя полностью исключить, т.к. выбор вида в исследуемом контексте порой зависит от очень тонких смысловых нюансов. Можно легко себе представить такой случай, когда переводчик выбирает тот же вид, что и в оригинале, не сознавая, что связанные с ним эффекты в обоих языках могут быть не совсем идентичными. Поэтому мы именно в этой части материала особо ценим примеры, где наблюдаются различия в выборе вида. Как нам кажется, именно такие случаи достаточно убедительно указывают на определенные системные различия между данными языками. По этим причинам оба типа текстов имеют свое преимущество, и мы решили использовать максимально возможное их количество.

Исследуемые нами четыре языка представлены в 39 текстах. Они сильно различаются по объему (от 12 Тс до 263 Тс)¹¹. Русская часть этого материала в итоге содержит 3138 Тс. Это соответствует более чем одиннадцати тысячам книгопечат-

¹⁰ Сведения о корпусе ASPAC можно найти на следующей интернетовской странице: www.uva.nl/over-de-uva/organisatie/medewerkers/content/b/a/a.a.barentsen/a.a.barentsen.html

¹¹ Объем текста мы выражаем в единицах «Тс» (= одна тысяча словоупотреблений), исходя при этом из русского варианта. В стандартном русском книгопечатном тексте одна страница содержит около 290 словоупотреблений.

ных страниц. Из этих текстов были извлечены все примеры с обстоятельствами ограниченной кратности (см. раздел 4). Подавляющее большинство этих примеров относится к прошедшему времени. В настоящей статье рассматриваются только эти случаи¹². Нередко (больше чем в четверти случаев) не все параллельные примеры достаточно полно соответствуют друг другу: в том или ином варианте может отсутствовать обстоятельство или используется обстоятельство другого типа (см. ниже примеры (5) и (6)). Для наиболее точного установления количественных различий в распределении видов мы использовали лишь те примеры, которые во всех четырех вариантах содержат нормальную конструкцию ограниченной кратности. Таких «основных» примеров у нас 503¹³.

Для того, чтобы можно было проверить, насколько реально найденные во всех этих примерах соотношения отражают систематические различия между языками, в данной статье наш материал разделен на две группы со сравнимым количеством основных примеров¹⁴. (См. сказанное в разделе 5 при таблице 2.)

Ниже приводим таблицы со сведениями об этих группах. Автор оригинала, относящегося к одному из исследуемых славянских языков, выделен курсивным шрифтом. В колонке III указано распределение по хорватскому или сербскому вариантам¹⁵. В колонке IV дан объем русского варианта текста (в Тс), а в колонке V указано количество основных примеров.

Группа I

АВТОР	НАЗВАНИЕ	III	IV	V
Adams, D.	<i>The Hitch Hiker's Guide to the Galaxy</i> (1979)	X/C	39	2
Brown, D.	<i>Angels and Demons</i> (2000)	X/C	133	14
Brown, D.	<i>The Da Vinci Code</i> (2003)	X/C	154	25
<i>Bulgakov, M.</i>	<i>Мастер и Маргарита</i> (1940 / 1973)	X/C	117	14
Carroll, L.	<i>Alice's Adventures in Wonderland</i> (1865)	X/C	21	6
Coelho, P.	<i>O Alquimista</i> (1987)	C	32	6
Collodi, C.	<i>Le avventure di Pinocchio</i> (1906)	X	34	12
Frank, A.	<i>Het achterhuis. Dagboekbrieven 1942-1944</i>	X/C	76	7
Hemingway, E.	<i>The old man and the sea</i> (1952)	X/C	23	5
<i>Ilf i Petrov</i>	<i>12 стульев</i> (1928)	C	83	13
Jerome, J.K.	<i>Three men in a boat (to say nothing of the dog)</i> (1889)	C	57	8

¹² Анализ остальных примеров – дело будущего. Но на основе имеющегося сейчас материала уже можно сказать, что в таких случаях различия в выборе вида в исследуемых языках наблюдаются заметно реже.

¹³ В ряде случаев ASPAC содержит альтернативные переводы определенного оригинала на один и тот же язык. В таких случаях мы выбирали для каждого языка «основной» перевод. Только если в основном переводе не было искомой конструкции, мы, по возможности, использовали тот или иной альтернативный перевод, чтобы количество основных примеров было как можно больше.

¹⁴ В первую группу вошел материал, на котором был основан наш доклад на падуанской конференции. После конференции мы значительно расширили материал, проанализировав остальные тексты нашего корпуса, представленные в исследуемых нами четырех языках. Этот материал образует вторую группу. Чтобы уравнивать в группах количество примеров, во вторую группу был перенесен один текст из первой (роман Гашека о бравом солдате Швейке).

¹⁵ X/C указывает на наличие обоих вариантов. В этом случае при счете основным считается хорватский вариант.

Lagerlöf, S.	<i>Nils Holgerssons underbara resa genom Sverige</i> (1906-7)	C	167	27
Larsson, S.	<i>Millennium 1 (Män som hatar kvinnor)</i> (2005)	X	153	36
Lem, S.	<i>Solaris</i> (1961)	X/C	50	10
Lindgren, A.	<i>Pippi Långstrump</i> (1945) + <i>Lillebror och Karlsson på taket</i> (1955)	X C	22 24	0 2
Ostrovskij, N.	<i>Как закалялась сталь</i> (1932)	C	100	37
Süskind, P.	<i>Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders</i> (1981)	X	66	9
Tolkien, J.R.R.	<i>The Fellowship of the Ring</i> (1954, 1966)	X/C	146	19

Группа 2

АВТОР	НАЗВАНИЕ	III	IV	V
Doyle, A.C.	<i>The Hound of the Baskervilles</i> (1901-02)	C	48	7
Eco, U.	<i>Il nome della rosa</i> (1980)	C	176	14
Exupéry, A.	<i>Le petit prince</i> (1943)	X/C	12	3
Golding, W.	<i>Lord of the Flies</i> (1954)	X	49	3
Hašek, J.	<i>Osudy dobrého vojáka Švejka...</i> (1921-22)	C*	206	50
Kafka, F.	<i>Der Prozeß</i> (1925)	X/C	64	8
Kipling, R.	<i>The Jungle Book</i> (1894)	X/C	41	8
Krleža, M.	<i>Povratak Filipa Latinovicza</i> (1932)	X	56	9
Mulisch, H.	<i>De aanslag</i> (1982)	C	48	9
Nabokov, V.	<i>Lolita</i> (1955)	X	105	13
Orwell, G.	<i>Animal Farm</i> (1945)	X	23	7
Orwell, G.	<i>1984</i> (1949)	X/C	76	6
Pavić, M.	<i>Hazarski rečnik</i> (1984)	C	87	7
Prus, B.	<i>Lalka</i> (1889)	C	263	58
Puškin, A.	<i>Капитанская дочка</i> (1836)	C	30	2
Rowling, J.K.	<i>Harry Potter and the Philosopher's Stone</i> (1997)	X/C	89	9
Schmidt, A.	<i>Minoes</i> (1970)	X	34	3
Tolkien, J.R.R.	<i>The Hobbit or There and Back Again</i> (1937)	X/C	70	11
Twain, M.	<i>The Adventures of Tom Sawyer</i> (1876)	X/C	61	17
Verne, J.	<i>Le tour du monde en quatre-vingt jours</i> (1873)	X/C	58	6
Wells, H.G.	<i>The War of the Worlds</i> (1898)	X	45	1

* Первые три части на сербском, часть 4 на хорватском.

В итоге группа 1 содержит 252 примера (при объеме 1497 Тс) а группа 2 – 251 пример (1641 Тс).

4. Обзор обстоятельств

В одной из работ Барентсена (1992: 8) различаются четыре группы обстоятельств ограниченной кратности – НЕГАТИВНАЯ ГРУППА (*ни разу*), ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГРУППА (*несколько раз, два раза, троекратно, четырежды* и т.д.), ПЕРИФЕРИЙНАЯ ГРУППА (*не раз, много раз, сколько раз и столько раз*) и КОМПЛЕКСНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (*два раза в день* и т.д.). При обстоятельствах последней группы ограниченная кратность подчиняется неограниченной кратности и выбор вида определяется соответствующими другими закономерностями (ср.: Барентсен 2008). Насколько

нам известно, из наших четырех языков только чешский допускает в таких случаях СВ прошедшего времени, как в следующем примере:

(2) Süsskind

Не	Sie <i>windelte</i> die Kleinen <i>dreimal am Tag</i> und nur bis zum zweiten Geburtstag.
Ру	Она <i>неленала</i> ¹ маленьких <i>три раза в день</i> , и только до года.
По	<i>Przewijała</i> ¹ maluchy <i>trzy razy dziennie</i> i tylko do chwili ukończenia dwóch lat.
сХ	<i>Previjala</i> ¹ je malene <i>tri puta na dan</i> , ali samo do druge godine.
Че	<i>Převinula</i> ^P děčka <i>tříkrát denně</i> a to jenom do druhého roku života.

Следует отметить, что встречаются также примеры, хотя и достаточно редко, где подчинение неограниченной кратности указано другим образом или понятно лишь на основе более широкого контекста. См. следующий пример:

(3) Orwell (*Animal Farm*)

Ан	He <i>WOULD</i> put his snout to the ground, <i>give several deep sniffs</i> , and exclaim in a terrible voice [...]
Ру	Прикладываясь пяточком к земле, он <i>несколько раз глубоко втягивал</i> ¹ в себя воздух и провозглашал ¹ зловещим голосом [...]
По	<i>Zniżał</i> ¹ ryj do ziemi, <i>kilkakrotnie wciągał</i> ¹ głęboko powietrze i wołał ¹ straszliwym głosem [...]
сХ	<i>Prislonio</i> ^P bi njušku na zemlju, <i>nekoliko puta duboko onjušio</i> ^P i zavikao ^P strašnim glasom [...]
Че	<i>VŽDY</i> zaryl ^P rypák do země, <i>několikrát zafuněl</i> ^P a pak ze sebe vyrazil ^P [...]

Здесь информация о хабитуальном характере действия, выраженная в оригинале конструкцией с *would*, передается в русском и польском переводах исключительно выбором НСВ предикатов прошедшего времени. В чешском переводе для правильной интерпретации предикатов СВ, мотивированных состоянием дел на уровне «микроситуаций», необходимо было добавить обстоятельство неограниченной кратности *vždy*. Хорватский перевод сохранил СВ благодаря выбору кондизонала (с элементом *bi*), который здесь выступает в функции указателя хабитуальности. (Таким образом, по конструкции этот перевод очень близок к английскому оригиналу.)

Случаи с добавлением неограниченной кратности в настоящей работе дальше не рассматриваются. Оставлена без внимания также негативная группа (где на практике нет кратности). Остаются случаи с обстоятельствами центральной и периферийной групп. Мотивировка для их различения состоит в различной степени четкости «контуров» данной группы повторяющихся действий. Как показано в вышеназванной работе Барентсена (1992: 11), в русском языке этот фактор заметно влияет на выбор вида. Однако граница между этими группами не очень строгая. Здесь нужно говорить скорее о двух сторонах некоего континуума – от четких границ (из-за малого и/или точно указанного количества) до более размытых границ (чаще всего из-за нечеткого большого количества). То, что величину количества саму по себе нельзя считать решающим фактором, показывает следующий

пример, который мы относим к примерам центральной группы из-за весьма точного указания данного большого количества¹⁶:

(4) Verne

Фр	Phileas Fogg avait quitté sa maison [de Saville-row] à onze heures et demie, et, après avoir placé cinq cent soixante-quinze fois son pied droit devant son pied gauche et cinq cent soixante-seize fois son pied gauche devant son pied droit, il arriva au Reform-Club [...]
Ру	Филеас Фогг вышел из своего дома [...] в половине двенадцатого и, сделав ^Р пятьсот семьдесят пять шагов правой ногой и пятьсот семьдесят шесть левой, достиг Реформ-клуба [...]
По	Fileas Fogg opuścił dom [...] o godzinie jedenastej trzydzieści, i postawiwszy ^Р pięćset sześćdziesiąt pięć razy prawą nogę przed lewą nogą oraz pięćset sześćdziesiąt sześć razy lewą przed prawą, dotarł do okazałej siedziby klubu "Reforma" [...]
сХ	Phileas Fogg je izišao iz svoje kuće [...] u jedanaest i pol sati i pošto je stavio ^Р pet stotina sedamdeset i pet puta svoju desnu nogu ispred lijeve i pet stotina sedamdeset i šest puta svoju lijevu nogu ispred desne, ušao je u klub Reform [...]
Че	Phileas Fogg vyšel ze svého domu [...] v půl dvanácté, a když pětsetpěťasedmdesátkrát položil ^Р pravou nohu před levou a pětsetšestasedmdesátkrát levou nohu před pravou, došel k Reformnímu klubu [...]

Выделение группы периферийных обстоятельств в основном мотивировано тем, что в ряде случаев примеры с такими обстоятельствами достаточно близки к высказываниям с обстоятельствами типа *часто*, которые относятся уже к другому типу повторяемости – неограниченной кратности. Такое положение дел наглядно иллюстрирует следующий пример, в котором разные переводы различаются именно этими типами обстоятельств. Только хорватский и второй чешский перевод можно, пожалуй, отнести к (периферийным) примерам ограниченной кратности (поэтому и этот пример не вошел в группу основных примеров).

(5) Brown (Code)

Ан	[In that fleeting instant,] Sophie saw images from the dream that had awoken her countless times when she was a little girl [...]
Ру	Софи вспомнился сон, от которого она ТАК ЧАСТО <i>просыпалась</i> ¹ в детстве.
По	[...] Sophie zobaczyła obrazy ze snu, który ТАК CZĘSTO <i>budził</i> ¹ ją w dzieciństwie.
сХ	[...] Sophie je vidjela slike kao iz sna koje <i>su je bezbroj puta budile</i> ¹ kad je bila mala
Че1	[...] Sophie znovu spatřila výjevy ze snu, kvůli kterému se jako malá ČASTO <i>budila</i> ¹ ze spaní.
Че2	Před očima se jí mihly výjevy ze sna, který jí v dětství <i>nesčetněkrát vytrhl</i> ^Р ze spaní.

Данное различие является наиболее принципиальным для русского языка. Как известно, при предикате прошедшего времени в русском языке сочетание с обстоятельством неограниченной кратности не допускает выбора СВ. А у обстоя-

¹⁶ К сожалению, в русском варианте по лексико-стилистическим причинам представлена другая конструкция (поэтому этот пример не вошел в группу основных примеров). Однако, по мнению носителей языка, в качестве подстрочного перевода вполне допустима замена на конструкцию с обстоятельством ограниченной кратности: «*поставив^Р пятьсот семьдесят пять раз правую ногу перед левой*».

тельств ограниченной кратности нет такого запрета на сочетаемость, даже если они относятся к периферийной группе¹⁷.

Интересно отметить, что оба типа обстоятельств распределены по двум основным типам исследуемых высказываний очень неравномерно (о них см. раздел 6). В то время как при нарративном типе периферийные обстоятельства представлены менее чем в 4% примеров, при ретроспективном типе таких примеров уже больше половины.

Следующие таблицы дают некоторое представление об обстоятельствах, найденных в нашем материале. Выделены слова или части слов, использованные при поиске примеров в корпусе. В таблицах приводятся по 10 примеров известных нам типов в порядке убывающей частотности (на основе текстов группы 1).

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
РУССКИЙ

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

несколько РАЗ	не раз
дваЖДЫ	много раз
два РАЗА	неОДНОКРАТНО
трижды	тысячу раз
три раза	<i>несколько раз</i> ¹⁸
пару раз	столько раз
раза два	не один раз
два или три раза	тысячи раз
раз, другой	двадцать раз
раза два-три	десятки раз

ПОЛЬСКИЙ

kilka RAZY	NIERAZ
kilkaKROTNIIE	wiele razy
dwa razy	wielokrotnie
dwukrotnie	<i>kilka razy</i>
parę razy	<i>kilkakrotnie</i>
trzy razy	tyle razy
trzykrotnie	tysiące razy
raz i drugi	sto razy
raz, drugi	niejednokrotnie
dwaKROĆ	po wielokroć

¹⁷ Однако все же следует отметить, что у них НСВ сильно преобладает (Барентсен 1992: 11). Примеры с СВ в сочетании с обстоятельствами *не раз, много раз, сколько раз* и т.д. приводятся в работах Барентсен 1992: 4 и 1994: 3, 11, 12, 14.

¹⁸ В таблицах курсивом обозначены те обстоятельства, которые скорее всего относятся к центральным, но иногда встречаются в примерах, которые в других вариантах переводятся явными периферийными обстоятельствами. См. комментарий к примеру (7).

СЕРБОХОРВАТСКИЙ¹⁹

nekoliko PUTA	više puta
dvaPUT	mного puta
dva puta	<i>nekoliko puta</i>
tri puta	puno puta
triput	toliko puta
dva-tri puta	u više MAHOVA
jednom ili dvaput	desetak puta
četiri puta	stotinu puta
u dva MAHA	hiljadu puta / tisuću puta
jedared-dvared	višeput

ЧЕШСКИЙ

několikRÁT ²⁰	mnohokrát
dvakrát	<i>několikrát</i>
tříkrát	NEJEDNOU
párkrát	tisíckrát
čtyřikrát	tolikrát
sedmkrát	kolikrát
jednou či dvakrát	mockrát
jednou, po druhé	stokrát
dvakrát třikrát	vícekrát
pětkrát nebo šestkrát	nesčetněkrát

Включение некоторых обстоятельств в приведенные выше списки периферийной группы (напр. *dvadцать раз*, *sto razy*) может показаться спорным. Проблема в том, что нередко подобные обстоятельства употребляются не в буквальном смысле, а скорее образно, и вследствие этого приближаются к типу *много раз* (или *сколько раз!*). Сравните разные переводы ('сорок', 'столько' и 'сто') в следующем примере:

(6) Twain

Ан	<i>Forty times I've said if you didn't let that jam alone I'd skin you.</i>
Ру	<i>Сорок раз я тебе говорю¹: не смей трогать варенье – выдеру!</i>
По	<i>Ile razy ci mówilam¹, że ci skózę przetrzepię, jeżeli się znowu dobierzesz do konfitur!</i>
сХ	<i>Sto puta sam ti rekla^P da ću te odrati ako se ne okaniš toga pekmeza.</i>
Че	<i>Stokrát jsem ti řekla^P, že z tebe stáhnů kůži, budeš-li mi chodit na zavařeninu.</i>

¹⁹ Мы включили сюда и обстоятельства с элементом *mah*, хотя они формально несколько отличаются. Может быть, такая трактовка возможна также при обстоятельствах с элементом *navrat*. См. следующий пример, где такое обстоятельство представлено в хорватском переводе, в то время как другие языки используют обычное обстоятельство ограниченной кратности: *We had some close shaves* (Nabokov) – *U nekoliko smo se NAVRATA jedva spasili*. (Ср. русский перевод: *Мы с ней несколько раз едва не попались.*) Но пока (редкие) примеры с таким обстоятельством не включены в группу наших основных примеров.

²⁰ Встречается также стилистический вариант *KRÁTE*.

Интересно отметить, что в примерах, которые в основном можно отнести к периферийным случаям, иногда все же встречались обстоятельства типа русского *несколько раз*. Это наблюдается в основном при переводе английского обстоятельства *several times*, которое, скорее всего, оставляет невыраженным, считается ли количество ситуаций относительно маленьким или большим²¹. Такой случай представлен в следующем примере, где русский и польский переводы скорее указывают на достаточно большое количество, а в сербохорватском и чешском переводах обстоятельство менее однозначно:

(7) Brown (Code)

Ан	[...] they [= the documents] are believed to <i>have been moved and rehidden several times</i> .
Ру	[...] Очевидно, их [= секретные документы] <i>перепрятывали¹ не один раз</i> .
По	[...] <i>prawdopodobnie [te dokumenty] były wielokrotnie przenoszone¹ i ukrywane¹ w różnych miejscach</i> .
сХ	[...] <i>Vjeruje se da su [ti spisi] do sada već nekoliko puta premješteni^P i ponovno sakriveni^P</i> .
Че	[...] <i>předpokládá se, že [ty dokumenty] byly několikrát přestěhovány^P a schovány^P vždy na jiném místě</i> .

5. Общее распределение видов

Переходим к рассмотрению вопроса, существуют ли в найденных примерах какие-либо заметные различия между языками в распределении видов. Результаты соответствующих подсчетов указаны в следующей таблице:

	СВ	НСВ
Ру	192	311
По	232	271
сХ	302	201
Че	312	191

Табл. 1: Распределение видов во всех 503 основных примерах

Как нам представляется, таблица 1 достаточно убедительно показывает, что в данном типе контекста такие различия действительно наблюдаются. По мере движения от крайней восточной к западной видовой зоне употребление СВ заметно возрастает. Это хорошо соответствует картине, представленной в работе С. Дики. Нетрудно различить две основные группы: (русский + польский) и (сербохорватский + чешский). При этом различия внутри первой группы значительно заметнее, чем во второй (западной) группе. Т.е. в данном случае статус переход-

²¹ Как нам представляется, здесь может существовать различие между русским обстоятельством *несколько раз*, которое прежде всего выражает относительно маленькое количество, и обстоятельствами *kilka razy*, *kilkakrotnie*, *nekoliko puta* и *několikrát*, которые, по всей вероятности, легче допускают интерпретацию более значительного количества.

ной зоны для польского языка как бы подтверждается, а количественные различия между сербохорватским и чешским в данном отношении настолько незначительны, что чисто на этой основе их можно было бы рассматривать как полноправные члены одной группы.

Как было сказано выше, мы разделили наш материал на две сравнимые по объему группы, чтобы можно было проверить степень надежности найденных количественных соотношений. Следующая таблица позволяет сравнить данные этих двух групп:

	СВ	НСВ
Ру 1	91	161
Ру 2	101	150
По 1	111	141
По 2	121	130
СХ 1	155	97
СХ 2	147	104
Че 1	152	100
Че 2	160	91

Табл. 2: Сравнение распределения видов в двух группах материала

Как и следовало ожидать, таблица 2 показывает, что найденные в двух группах количества идентичны не абсолютно. Но, как нам кажется, отклонения здесь вполне в пределах допустимого, если исходить из соображений, что некоторую роль могут играть более или менее случайные факторы. Общие тенденции все же одинаковы: рост в процентах СВ с востока на запад, сходное различие между русским и польским и близость сербохорватского и чешского. (Тот факт, что в группе 1 количество СВ в сербохорватском чуть больше, чем в чешском, а в группе 2 наоборот, по нашему мнению, только подтверждает близость этих языков.) Интересно отметить, что почти во всех языках (за исключением сербохорватского) группа 2 содержит несколько больше случаев СВ, чем группа 1. Возможно, это связано с тем, что в группу 1 входят оригинальные славянские тексты, относящиеся к языкам восточного типа, а в группу 2 – к языкам западного типа (за исключением маленького текста Пушкина).

Хочется обратить внимание на то, что таблицы 1 и 2 показывают также, что употребление СВ в контексте ограниченной кратности никак нельзя считать особым явлением: даже в русском языке более одной трети примеров относится к СВ. При этом нужно иметь в виду, что к НСВ мы отнесли также те глаголы, которые иногда рассматриваются как двувидовые, и примеры с типичными непре-

дельными глаголами²². В подобных случаях, конечно, выбор вида в обычном смысле этого слова не наблюдается. Следующий пример содержит такие типично неопределенные глаголы²³:

(8) Krlježa (оригинал – хорватский)

Ру	И если вы <i>двадцать семь тысяч раз держали</i> ¹ в руке этот паршивый срез церебральной ткани, то я <i>двадцать семь тысяч раз дрожал</i> ¹ перед своим полотном!
По	Jeśli pan <i>dwadzieście siedem tysięcy razy trzymał</i> ¹ w ręce jakiś parszywy przekrój substancji mózgowej, to ja <i>dwadzieścia siedem tysięcy razy drżałem</i> ¹ przed swoim płótnem.
сХ	Ako ste vi <i>dvadeset i sedam hiljada puta držali</i> ¹ u svojoj ruci nekakav pišljivi prerez cerebralnog tkiva, ja <i>sam dvadeset i sedam hiljada puta drhtaо</i> ¹ pred svojim platnom!
Че	Jestliže vy <i>jste sedmadvacettisíkrát držel</i> ¹ v ruce nějaký pitomý průřez mozkové tkáně, já <i>jsem se sedmadvacettisíkrát chvěl</i> ¹ před svým plátnem!

Далее подобные примеры не рассматриваются.

Ради контраста пример (8) можно сравнить с приведенным выше примером (1), в котором все четыре языка используют как раз СВ. В них представлены действия одноактного типа. Хотя подобные глаголы особенно легко сочетаются с обстоятельством ограниченной кратности (Барентсен 1997: 15), у них все же существует потенциальное противопоставление по линии фокусирования/нефокусирования на предел(ы) действия, независимо от вопроса, можно ли отнести такие пары как *пискнуть/пищать* или *zazvoniti/zvoniti* к «чистовидовым». Поэтому примеры такого типа мы принимаем во внимание при поиске возможных факторов, определяющих выбор вида в исследуемых конструкциях.

6. Различия между «нарративным» и «ретроспективным» типами

В работах А. Барентсена (Барентсен 1992: 14-22, 1997: 13-15) указано, что при анализе случаев с ограниченной кратностью в русском языке большую значимость имеет различие двух типов употребления форм прошедшего времени. Оно связано с определенными различиями в восприятии связей действия с окружающими его ситуациями. В ряде языков эксплицитное указание характера подобных связей происходит более или менее регулярно через формальные различия между формами типа аориста и имперфекта, с одной стороны, и перфекта и плюсквамперфекта, с другой. Как известно, в большинстве современных славянских языков данные формальные различия исчезли или приобрели маргинальный характер. Однако можно считать, что соответствующие семантические различия до какой-то степени продолжают существовать как «скрытые категории», как сво-

²² В сербохорватской традиции как двувидовые рассматриваются обычно также глаголы восприятия *vid(j)eti* и *čuti*. В основных примерах больше тридцати случаев с такими глаголами.

²³ При них наиболее близкими глаголами СВ можно, пожалуй, считать делимитативы (русские глаголы *подержать* и *подрожать*). Интересно отметить, что делимитативы фактически не встречаются в контексте ограниченной кратности (за исключением образований от многоактных глаголов, напр. *постучать*), см.: Барентсен 1997: 10.

его рода контекстуальные факторы. Это не снижает их значимость для анализа функционирования вида, как явствует из различения таких интерпретационных вариантов, как «аористическое значение» и «перфектное значение» СВ в русской аспектологии. В использованных нами понятиях нарративного и ретроспективного типов подобные видовременные значения определенным образом объединяются на основе общего характера эффектов видового противопоставления при этих двух типах. В рамках нарративного типа противопоставляются, например, аористическое значение СВ и процессное или неограниченно-кратное значения НСВ, а в рамках ретроспективного типа перфектное значение СВ противопоставляется общефактическому значению НСВ. Это связано с тем, что в нарративном типе действия рассматриваются в своих взаимоотношениях с другими действиями, как сменяющиеся или совпадающие элементы некоего целого, некоторого повествования. В ретроспективном же типе действия рассматриваются в перспективе их связей с некой стержневой ситуацией, служащей ориентиром, «точкой отсчета»²⁴. В наиболее ясных случаях этой точкой отсчета является прототипический «дейктический центр» – речевая ситуация. Однако возможны также случаи с неким вторичным ориентиром, перенесенным в прошлое. (Ср. употребление прототипического плюсквамперфекта.)

Из-за отсутствия (или маргинального характера) однозначных формальных показателей в исследуемых нами четырех языках порой трудно определить принадлежность того или иного примера к нарративному или ретроспективному типу. Для этого следовало бы установить более развернутую систему критериев. Рамки настоящей работы не позволяют входить в эту проблематику. Мы надеемся, что трактовка приведенных примеров даст некоторое представление о сути данного различия и о роли, которую оно играет в выборе вида (особенно в языках восточного видового типа).

Задача настоящего раздела в основном состоит в том, чтобы показать насколько принадлежность примеров ограниченной кратности к указанным типам влияет на различия в распределении видовых форм в исследуемых языках. Но прежде чем представить количественные данные, приведем несколько примеров, чтобы стало яснее, в чем заключается суть этого различия.

Несколько примеров нарративного типа были уже даны выше – (1) и (4). В тех случаях, когда во всех четырех языках представлен СВ, как в указанных случаях, речь идет о достаточно ясной цепи событий, в которой действия сменяют друг друга. В таких случаях ограниченным образом повторяющиеся проявления действия собраны в один пучок, который представляет собой отдельное звено в этой цепи. С внешней стороны это как бы одно действие, только с внутренним расчленением. Между такими случаями и высказываниями, в которых внутреннее расчленение выражено другим образом, принципиальных различий фактически нет. Ср. такие примеры, как *Она взяла текст, ПРОЧИТАЛА НЕСКОЛЬКО СТРОК и отложила его*, или *Он схватил веревку и ПОДЕРГАЛ ее (ср. ДЕРНУЛ ее НЕСКОЛЬКО РАЗ)*²⁵. Как будет показано ниже, при нарративном типе примеры с СВ являются наибо-

²⁴ О сходстве данного противопоставления с различиями, предлагаемыми такими исследователями, как Э. Бенвенист и Е.В. Падучева см.: Барентсен 1992: 14 и 58.

²⁵ Русский вариант примера (4) показывает сходство между *сделал X шагов* и *переставил ногу X раз*.

лее частотными во всех четырех языках. При выборе НСВ в нарративных высказываниях данный пучок повторяющихся действий по тем или иным причинам особо не выделяется. Совокупность этих действий не рассматривается как звено в цепи событий, «не двигает события». Т.е. в таком случае эта совокупность действий, как правило, связывается не с предыдущим и/или последующим действиями/состояниями, а рассматривается скорее с точки зрения параллельных действий/состояний. Данное различие иллюстрируется следующими двумя примерами, глаголы которых образуют видовую пару:

(9) Collodi²⁶

Ит	Pinocchio [com'è facile immaginarselo,] <i>ringraziò mille volte</i> il burattinaio, abbracciò, a uno a uno, tutti i burattini [della Compagnia, anche i giandarmi;] e [fuori di sé dalla contentezza,] si mise in viaggio per tornarsene a casa sua.
Ру	Пиноккио [...] <i>тысячекратно поблагодарил</i> ^P кукольника, обнял по очереди всех кукол [...] и [...] отправился домой.
По	Pinokio [...] <i>podziękował</i> ^P <i>stokrotnie</i> dyrektorowi, uściskał kolejno wszystkie marionetki [...] i [...] wyruszył w powrotną drogę do domu.
сХ	Pinokio [...] <i>zahvali</i> ^P <i>tisuću puta</i> lutkaru, zagrli jednu za drugom sve lutke [...] i [...] uputi se natrag kući.
Че	Pinocchio [...] <i>mnohokrát</i> loutkáři <i>poděkoval</i> ^P a postupně se objal se všemi loutkami [...] a [...] se vydal na cestu domů.

(10) Tolkien (*Hobbit*)²⁷

Ан	[The dwarves] <i>thanked him many times</i> . Some of them even got up and bowed right to the ground before him [...]
Ру	Хоббита <i>благодарили</i> ^I <i>много-много раз</i> , даже пытались кланяться [...]
По	[...] i <i>dziękowały</i> ^I mu <i>wielokrotnie</i> . Ten i ów nawet wstał i kłaniał mu się w pas [...]
сХ	[...] pa su mu se <i>više puta</i> i <i>zahvalili</i> ^P . Neki su od njih čak i ustali i poklonili se pred njim do crne zemlje [...]
Сх	[...] i <i>bezbroy puta su mu zahvaljivali</i> ^I . Mnogi su čak ustali i naklonili se sve do zemlje ispred njega [...].
Че	[...] a <i>nastokrát</i> mu <i>děkovali</i> ^I . Někteří dokonce vstávali a klaněli se před ním až k zemi [...]

В (9) выражение серии благодарностей явно входит целиком в цепь событий. Следующие за основным предикаты ясно выражают и последующие события, в то время как в (10) эти предикаты в большинстве случаев воспринимаются как выражение параллельных действий²⁸.

²⁶ Форма *zahvali* в хорватском варианте может читаться как аорист или как презенс СВ. Однако ее здесь можно легко заменить на однозначную претеритальную форму (перфект): *zahvalio je*.

²⁷ В данном примере приводим и хорватский, и сербский вариант, которые различаются выбором вида. Это наглядно показывает, что различия в представлении взаимных соотношений действий порой являются достаточно тонкими.

²⁸ Действия, обозначенные предикатами во второй части, как бы переплетаются с выражением благодарности (являются дополнительной частью его). Возможным исключением является здесь именно хорватский вариант. Выбор СВ при первом предикате скорее наводит на интерпретацию,

При ретроспективном типе эффекты выбора вида иные. Это яснее всего проявляется в языках восточного типа. В данных случаях СВ выражает особую значимость совершения указанного ряда действий для характеристики ситуации в точке отсчета, в то время как НСВ тем или иным образом концентрирует внимание на самих действиях. Ср. следующие два примера:

(11) Brown (*Angels and Demons*)

Ан	Father, for three years I have petitioned this office for access to the Vatican Archives. I <i>have been denied seven times</i> .
Ру	Святой отец, в течение трех лет я бомбардировал кабинет его преосвященства просьбами открыть для меня доступ к архивам Ватикана. И <i>семь раз я получил^P отказ</i> .
По	Ojcie, od trzech lat składam do tego biura prośby o umożliwienie mi dostępu do archiwów watykańskich. <i>Odmówiono^P mi już siedem razy</i> .
сХ	Oče, tri godine sam molio ovaj ured da mi odobri pristup vaticanskom arhivu. <i>Odbili^P su me sedam puta</i> .
Че	Otče, už tři roky u tohoto úřadu žádám, abych měl přístup do vatikánských archivů. <i>Moje žádost byla sedmkrát zamítnuta^P</i> .

В этом примере указывается положение дел, которое весьма значимо для говорящего – повторяющиеся отказы сильно мешают ему в его деятельности.

(12) Twain

Ан	[... and then the real torture came.] They tried to argue it away by reminding conscience that they <i>had purloined</i> sweetmeats and apples <i>scores of times</i> [...]
Ру	[...] Они попробовали отделаться от своей совести, напомнив ей, что <i>сотни раз таскали¹ конфеты и яблоки</i> [...]
По	[...] Starali się zbić ten zarzut, przypominając sumieniu, że przecież <i>już wiele razy ściągali¹ słodycze i jabłka</i> [...]
сХ	[...] Pokušavali su ih odagnati podsjećajući savjest da <i>su već i prije bezbroj puta krali¹ i slatko i jabuke</i> [...]
Че	[...] Chtěli z toho vykličkovat odkazem na to, že si už dříve <i>nesčetněkrát opatřovali¹ cukroví a jablka bez vědomí a svolení majitele</i> .

Здесь точка отсчета расположена в прошлом (ср. плюсквамперфект в английском оригинале). В этот момент вспоминаются прежние действия, которые не оставили особого следа. Важен только тот факт, что действия данного типа происходили уже и раньше²⁹.

Переходим к представлению количественных соотношений:

при которой действия следующих предикатов воспринимаются как отдельные, следующие шаги в повествовании.

²⁹ Таким образом, в подобных случаях можно видеть особую разновидность общефактического значения, с той лишь особенностью, что есть указание на количество осуществлений действия. Для прототипических случаев общефактического значения это считается нерелевантным. См. замечание «оказывается несущественным, является ли действие единичным или повторяющимся» в описаниях обобщенно-фактического значения у А.В. Бондарко (Бондарко 1971: 28).

	Нарративный тип		Ретроспективный тип	
Ру	160	86	32	225
По	167	79	65	192
СХ	190	56	112	145
Че	196	50	116	141

Табл. 3: Различия между случаями нарративного и ретроспективного типа

Таблица 3 наглядно показывает, что между обоими типами существуют весьма заметные различия. Отметим следующие факты:

- а) В обоих типах в общих чертах наблюдается тот же рост случаев СВ с востока на запад.
- б) В нарративном типе (сильно) преобладает СВ, а в ретроспективном – НСВ.
- в) В ретроспективном типе различия между языками проявляются намного сильнее, чем в нарративном типе.
- г) Подтверждается близость сербохорватского с чешским, с одной стороны, и польского с русским, с другой.
- д) Именно в ретроспективном типе проявляются основные различия между польским и русским³⁰.
- е) Бросается в глаза очень низкий процент случаев СВ в русских примерах ретроспективного типа.

7. Дополнительные примеры нарративного типа

Относительно маленькое количество примеров нарративного типа с НСВ можно объяснить тем, что счет ситуаций, очевидно, является наиболее естественным, когда речь идет о целостных ситуациях. Фактически не встречаются примеры, где НСВ мотивирован на уровне микроситуаций таким ярким нецелостным признаком, как обычная процессность. Но в некоторых примерах представлены более тонкие семантические оттенки, связанные с НСВ. Как нам представляется, к таким случаям относится следующий пример, где выбор НСВ, скорее всего, мотивирован оттенком безуспешности обозначаемых попыток. В таких случаях во всех языках выбор НСВ оказывается совершенно естественным:

(13) Ильф и Петров (оригинал – русский)

Ру	Он еще <i>несколько раз побуждал</i> ¹ себя спуститься вниз, но не смог – нервы сдали.
По	<i>Parę razy zmuszał</i> ¹ się, by zejść na dół, lecz nie mógł – nerwy rozklekotały się.

³⁰ На этот факт указывает также Я. Ставницка (Ставницка 2003: 29).

Сх	Još je nekoliko puta prisiljavao ¹ sebe da pođe dole, ali nije smogao snage – izdali su ga nervi.
Че	Ještě několikrát se nutil ¹ seběhnout dolů, ale nemohl, selhaly mu nervy.

Можно считать, что в нарративном типе именно случаи НСВ являются «маркированными», требуют особого объяснения. Нередко здесь важную роль играют специфические лексические факторы. К ним можно отнести особенности глаголов восприятия или различных модальных глаголов. В настоящей статье мы эти вопросы рассматривать не можем. Остановимся только на одном весьма интересном факторе, о котором уже шла речь выше – «аннулированность результата»³¹. Наш материал показывает, что именно при этом факторе достаточно последовательно проявляется различие между русским и польским, с одной стороны, и сербохорватским и чешским, с другой: в языках восточного типа, как правило, выбирается НСВ, а в западных – СВ, как в следующем примере:

(14) Twain³²

Ан	[She [=Aunt Polly] put the jacket away, and stood by musing a minute.] <i>Twice she put out her hand to take the garment again, and twice she refrained.</i>
Ру	[...] <i>Дважды протягивала¹ она руку за курткой и дважды отдергивала¹ ее.</i>
По	[...] <i>Dwa razy wyciągała¹ po nią rękę i za każdym razem cofała¹.</i>
сХ	[...] <i>Dva puta je ispružila^P ruku da ga iznova zgrabi, i dvaput se suzdržala^P.</i>
Че	[...] <i>Dvakrát po něm vztáhla^P ruku a dvakrát toho zase nechala^P.</i>

На уровне микроситуаций мы имеем дело с последовательностью двух противоположных действий: второе действие аннулирует результат первого. При единичном проявлении такой цепочки это совершенно естественно выражается СВ, ср. в русском: *Она ПРОТЯНУЛА^P к ней руку, но (сразу) ОТДЕРНУЛА^P ее*. Однако в языках восточного типа при обстоятельстве ограниченной повторяемости соотношение противоположности между этими действиями мешает суммированию первых (как и вторых) звеньев цепочки в один пучок. Данная серия протягиваний руки не может приобрести нужный для СВ характер, поскольку в следующей части высказывания указывается, что результативная фаза каждого проявления этого действия аннулируется, сводится на нет. При сходных соотношениях такого типа выбор СВ в языках восточного типа возможен только при другой подаче связанности этих действий, а именно тогда, когда их представляют как составные части некоего более или менее естественного ц и к л а. См. следующий пример:

(15) Adams

Ан	Mr Prosser's mouth <i>opened and closed a couple of times</i> [...]
Ру	Мистер Проссер <i>напу раз открыл^P и закрыл^P рот</i> [...]
По	Usta Prossera <i>otworzyły^P się i zamknęły^P kilka razy</i> [...]

³¹ Значение этого фактора для выбора НСВ при ретроспективе известно уже давно. Одно из первых указаний на это дает О.П. Рассудова (Рассудова 1968: 27). Большое внимание этому уделяет Дж. Форсайт (Forsyth 1970). Однако примеры нарративного типа обычно не обсуждаются.

³² В польском переводе предикат с противоположным действием сопровождается обстоятельством другого типа – ‘каждый раз’. Но это не влияет на интерпретацию связей между данными действиями. (Такое состояние дел представлено также в примере (17) во всех вариантах.)

сХ	G. Prosserova usta <i>se par puta otvoriše^P i zatvoriše^P</i> [...]
Че	L. Prosser <i>několikrát naprázdno otevřel^P a zase sklapl^P ústa</i> [...]

Здесь суммируются повторяющиеся проявления целого цикла. В подобных случаях и в языках восточного типа выбирается обычный для нарративного типа СВ.

«Цикловой» тип (15) встречается редко. Он отличается от более обычных типов (14) тем, что обстоятельство ограниченной кратности не повторяется.

Как другую разновидность обычных случаев аннулированности можно рассматривать примеры, в которых аннулирующее действие остается имплицитным. В таких случаях интерпретация аннулированности основывается фактически на «знании мира». См. следующий пример:

(16) Sůskind

He	Zum Gipfel hinauf <i>stieg</i> er während der ersten Wochen wohl noch <i>ein paar Mal</i> , [um den Horizont abzuwittern.]
Ру	В первые недели он еще <i>несколько раз поднимался¹</i> на вершину [...]
По	W ciągu pierwszych tygodni <i>kilka razy wspinał¹ się</i> na szczyt [...]
сХ	Na vrh <i>se, doduše, popeo^P</i> prvih tjedana još <i>nekoliko puta</i> [...]
Че	K vrcholu <i>vystoupil^P</i> během prvních týdnů <i>ještě několikrát</i> [...]

Фактор аннулированности возникает здесь на основе нашего знания, что к вторичному походу на вершину горы мы можем перейти только после того, как мы покинем ее.

В видовом отношении примеры типа (14) и (16) ведут себя совершенно одинаково. На тот факт, что в таких случаях представлено систематическое различие между языками восточного и западного типов, показывает также следующий пример с межславянскими переводами, где переводчики языков западного типа, видимо, считали необходимой замену НСВ оригинала на СВ³³:

(17) Lem (оригинал – польский)³⁴

Ру	Я <i>засынал¹</i> потом еще <i>несколько раз</i> , и все время меня <i>вырывали¹</i> из дремы судороги [...]
По	<i>Zasyphiałem¹</i> potem jeszcze <i>kilka razy</i> i wciąż z drzemki <i>wyrywał¹ mnie skurcz</i> [...]
сХ	<i>Zaspao^P sam</i> zatim još <i>nekoliko puta</i> i uvijek BI me iz drijemeža <i>trgnuo^P grč</i> [...]
Че	<i>Usnul^P jsem</i> pak ještě <i>několikrát</i> a z dřimoty mě neustále <i>budila¹ křeč</i> [...]

К случаям с аннулированностью результата можно отнести также примеры с глаголами движения с приставкой, обозначающей перемещения такого типа, которое нельзя непосредственно повторить (напр. русские *в-*, *от-*, *при-* и т.д.³⁵). Бро-

³³ Ср. близкий пример из книги С. Дики, где иллюстрируется возможность замены вида в сербохорватском: *Dva puta se probudio^P/budio¹ te noći* (Dickey 2000: 116). В нашем материале в подобных случаях чаще всего встречается СВ (ср. примеры (14), (16) и (17)). Но, как указано по отношению к примеру (18), тут определенную роль могут играть лексические особенности (особенно в сербохорватском) и этот вопрос заслуживает более детального рассмотрения.

³⁴ Интересно отметить, что аннулирующее действие в этом примере представляется как неограниченная кратность (как и в польском варианте примера (14)). Хорватский перевод снова показывает, что СВ в таком случае возможен благодаря выбору формы кондиционала.

³⁵ В этом отношении данные приставки сильно отличаются от таких, как *об-*, *про-* и *пере-*.

сается в глаза, что именно в таких примерах выбор вида в сербохорватском все же нередко отличается от чешского, как в следующем примере, содержащем фрагмент рассказа о гостях пана Томаша:

(18) Prus (оригинал – польский)

Ру	[...] кроме того, <i>несколько раз приезжал</i> ¹ князь с просьбой к пану Томашу [...]
По	Lecz nade wszystko <i>przyjeżdżał</i> ¹ tu <i>parę razy</i> książę z prośbą do pana Tomasza [...]
Сх	Али, изнад свега, <i>долазио</i> ¹ <i>је</i> ту <i>неколико пута</i> кнез с молбом господину Томашу [...]
Че	Ale hlavně <i>přijel</i> ^P sem <i>několikrát</i> za panem Tomášem kníže s prosbou [...]

Аналогичных сербских или хорватских примеров с видовым партнером (*doћи*) мы пока не нашли, и такая замена в этом примере считается неудачной. На основе примеров типа (18) можно было бы подумать, что все же и в сербохорватском проявляется фактор аннулированности результата (в отличие от чешского). Однако полученный нами комментарий носителя языка не подтверждает этого. Он указывает скорее на то, что в данном случае несколько подчеркивается процессная фаза действия. По нашим наблюдениям, употребление сербохорватских глаголов НСВ в подобных примерах обычно встречается действительно у глаголов с достаточно ясной процессной фазой. Но нам пока не совсем ясно, можно ли туда отнести также образования с *-лазити*. Интересно отметить, что в данном примере при замене его не однокорневым – *навратити/наврати* – некоторое предпочтение отдается именно форме СВ (*навратио*^P *је*), хотя принимается также форма НСВ. Пока можно лишь сделать вывод, что необходимо более детальное исследование влияния лексического значения глаголов в подобных случаях.

8. Еще раз о ретроспективном типе

Таблица 3 показывает, что при ретроспективном типе в русском и польском языках НСВ так сильно преобладает над СВ, что здесь (в отличие от нарративного типа) именно примеры с СВ можно считать маркированными. В этом плане наблюдается значительное расхождение с сербохорватским и чешским языками, где процент примеров с СВ намного выше.

Мы считаем, что это связано с тем, что в языках восточного типа при ретроспективе выбор СВ предполагает, что ситуацию в точке отсчета достаточно сильно характеризуют последствия совершения действия. Это характерно для обычных случаев перфектного значения, а также наблюдается в примерах с ограниченной кратностью. Это объясняет различие в выборе вида в примере (6). В русском и польском вариантах НСВ мотивируется, очевидно, именно отсутствием таких последствий: контекст указывает, что неоднократные предупреждения говорящего (тети Полли) не привели к желаемому результату; адресат (Том) не послушал ее. Насколько нам известно, в сербохорватском и чешском такие соображения играют значительно меньшую роль. Здесь достаточно, чтобы было ясно, что речь идет о целостных событиях на уровне самих конкретных действий (высказываний тети), чтобы выбрать СВ, как в данном примере.

Некоторые различия между языками в предпочтении тому или другому виду проявляются и в следующем примере. Это часть рассуждения о священном характере числа 3. Он выражается на примере ряда особо значимых действий, которые осуществлялись именно три раза. В данном случае речь явно идет не о послед-

ствиях этих действий для ситуации в точке отсчета, а именно о сути этих действий и о факте, что количество их проявлений было именно три.

(19) Eсо

Ит	[...] <i>le volte</i> che Cristo <i>chiese</i> al Padre che il calice amaro si allontanasse da lui [...] <i>Tre volte lo rinnegò</i> Pietro, e <i>tre volte si manifestò</i> ai suoi dopo la resurrezione.
Ру	[...] это столько же, сколько раз Христос умолял ¹ Отца Небесного пронести горькую чашу мимо его уст [...] <i>Три раза предавал</i> ¹ его Петр, и <i>три раза он являлся</i> ¹ своим последователям по воскресении.
По	[...] <i>tyle razy</i> Chrystus <i>prosił</i> ¹ Ojca, by oddalił od niego kielich goryczy [...] <i>Trzy razy zaparł</i> ^P się Go Piotr i <i>trzykroć objawił</i> ^P się swoim po zmartwychwstaniu.
Сх	[...] <i>mpunym je</i> Исус <i>молио</i> ¹ Оца да одврати горку чашу од њега [...] <i>Тpunym га се</i> Петар <i>одрекао</i> ^P , и <i>mpunym се</i> својима <i>указао</i> ^P , пошто је васкрсао.
Че	[...] <i>tříkrát</i> Kristus <i>požádal</i> ^P otce svého, aby od něho odňal kalich hořkosti [...] <i>Tříkrát ho Petr zapřel</i> ^P a <i>tříkrát se objevil</i> ^P po vzkříšení.

Как видно, русские и чешские выражения этих трех действий совершенно противоположны по виду. Тот факт, что мольбы Христа были безуспешны, в чешском языке, в отличие от русского и польского, не мешает выбору СВ. Он мотивирован, очевидно, просто тем, что данные высказывания были целостными. Выбор НСВ в сербском переводе мог бы быть мотивированным некоторым оттенком процессности³⁶. Однако у второго и третьего случая действия не имеют явной процессной фазы – все внимание у них направлено на смену ситуаций и возникшую при этом результативную фазу. Поэтому выбор СВ в сербском и чешском переводах является фактически необходимым. Однако, как показывает русский перевод, в этом языке, именно в ретроспективном высказывании, подобный характер действия совершенно не мешает выбору НСВ. В этом плане, по всей вероятности, существует интересное различие между русским и польским языками. В польском языке данный акциональный характер действий, очевидно, мешает обычному для языков восточного типа фокусированию на само действие, которое в ретроспективных высказываниях возникает от отсутствия особой связи с ситуацией в точке отсчета и мотивирует выбор НСВ. Как нам представляется, именно подобные различия во влиянии акционального характера обозначаемых действий объясняет указанное в таблице 3 замеченное различие между русским и польским языками при ретроспективном типе³⁷.

³⁶ Этот комментарий следует считать предварительным. Особенности глаголов, выражающих разные типы речевых актов, как в примерах (6) и (19), требуют более детального анализа.

³⁷ Ср. наблюдение С. Дики, что в случаях общефактического значения польский язык приближается к языкам западной группы тем, что не допускает НСВ при «достижениях» (*achievements*, по известной терминологии Вендлера) (Dickey 2000: 97-101). Как известно, этот тип действия определяется именно отсутствием процессной фазы. На с. 118 С. Дики приводит также пример с ограниченной кратностью (*paru raz встречали*), где наблюдается такое же распределение видов: в русском НСВ, а в польском, сербохорватском и чешском СВ. (Ср. наш пример (19).) Мы согласны с С. Дики, что в подобных примерах ограниченной кратности выбор вида в основном определяется такими же закономерностями, как в обычных случаях общефактического значения. В обоих случаях проявляются особенности ретроспективного типа употребления претеритальных форм.

Подобные вопросы требуют более детального анализа. В настоящей статье мы их рассматривать не можем. Но хочется еще отметить, что и при ретроспективном типе фактор аннулированности результата играет важную роль. См. следующий пример, где распределение видов по языкам такое же, как и при нарративных примерах (14), (16) и (17):

(20) Prus (оригинал – польский)

Ру	А сколько раз спускал ¹ ему барон?
По	A baron ile razy uwalniał ¹ go? [– spytała panna Izabela.]
Сх	А колико нута га је ослободио ^Р барон?
Че	A kolikrát ho propustil ^Р baron?

Как сказано выше, при ретроспективе в русском и польском языках СВ, в принципе, указывает на релевантность вытекающих из действия последствий для ситуации в точке отсчета. Повторяющаяся аннулированность снимает или снижает эту релевантность и это делает естественным выбор НСВ. Следует, однако, отметить, что, по нашим наблюдениям, в польском языке этот фактор действует менее сильно, чем в русском. В отличие от русского языка, в польском для выбора НСВ и здесь (как и в случаях типа (19)) необходимо, чтобы действие имело достаточно ясно выраженную процессную фазу. Этим, пожалуй, объясняется выбор СВ в польском варианте следующего примера:

(21) Schmidt

Ни	Mars! Dat was de hond die haar <i>tweemaal</i> een boom in <i>had gejaagd</i> .
Ру	Марс! Тот самый пес, который <i>дважды загонял</i> ¹ ее на дерево!
По	Mars! To przecież ten pies, który <i>dwa razy zapędził</i> ^Р ją na drzewo.
сX	MARS! Taj ju je pas već <i>dvaput natjerao</i> ^Р na stablo.
Че	Mars! To byl ten pes, který ji <i>dvakrát zahnal</i> ^Р na strom.

С другой стороны, встречаются примеры подобного типа, в которых сербохорватский язык отличается от чешского и выбирает НСВ. Такие примеры напоминают ситуацию в (нарративном) примере (18) и, может быть, объясняются тем, что в сербохорватском в подобных случаях можно несколько легче переключить внимание на сам процесс действия, чем в чешском. Этот вопрос оставляем пока открытым.

В общем, можно сказать, что именно при ретроспективном типе примеры ограниченной кратности указывают на переходный характер польского и сербохорватского языков. Эти примеры лучше всего показывают влияние акционального типа действий при различиях в выборе вида в исследуемых четырех языках. Мы надеемся вернуться к этим вопросам в следующих наших работах об ограниченной кратности.

9. Заключение

Как нам представляется, приведенный выше материал показывает, что особенности выбора вида в контексте ограниченной кратности таковы, что данные случаи действительно могут служить дополнительным параметром при исследовании общих различий в употреблении видов в славянских языках. Данные исследуемых четырех языков, рассматриваемых в настоящей работе, достаточно точно подтверждают картину, описанную в работе С. Дики. Несомненно разные детали,

о которых шла речь выше, требуют дополнительного анализа, желательно на более обширном материале. Хотелось бы также, чтобы были детально исследованы аналогичные примеры из других славянских языков, и прежде всего болгарского и македонского, из-за дополнительных различий в системе претеритальных форм, которыми они располагают. Но, пожалуй, уже и сейчас можно сказать, что найденные нами соответствия являются дополнительным подтверждением гипотезы, что различия между славянскими языками в выборе видов связаны с определенным различием в общем значении видов восточного и западного типа: для языков западного типа главную роль играет признак целостности, в то время как для восточного типа к этому прибавляется признак, основанный на представлении специфической связи (целостного) действия с его окружением (другими действиями или ситуацией в точке отсчета). Попытки определения такого признака предложены в работах А. Барентсена («секвентная связь») и С. Дики («темпоральная определенность») (см. выше раздел 1).

Некоторые особенности языков переходных зон (польского и сербохорватского), которые коротко отмечены выше, указывают, скорее всего, на различия во влиянии акционального характера действия. Это заслуживает особого внимания при дальнейших исследованиях в данной области. При этом можно будет в некотором смысле проверить, насколько классификации таких акциональных типов, предложенных разными авторами, адекватны для описания славянского вида.

Дальнейшей разработки требует также вопрос о различении нарративного и ретроспективного типов употребления форм прошедшего времени. Но мы надеемся, что приведенный нами материал подтверждает пользу подобного различения для описания интересующих нас примеров.

Литература

- Барентсен, А. 1992. Об обстоятельствах ограниченной кратности действия в русском языке. Часть 1. In: *Studies in Russian Linguistics* (= SSGL 17). Amsterdam, 1-66.
- Барентсен, А. 1994. Об обстоятельствах ограниченной кратности действия в русском языке. Часть 2. In: *Dutch Contributions to the Eleventh International Congress of Slavists, Linguistics* (= SSGL 22). Amsterdam, 1-50.
- Барентсен, А. 1997. Роль лексического значения глагола при выборе вида в контексте ограниченной кратности. In: *Семантика и структура славянского глагольного вида 2*. Kraków, 1-30.
- Барентсен, А. 1998. Признак «секвентная связь» и видовое противопоставление в русском языке. In: Черткова, М.Ю. (ред.): *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*. Москва, 43-58.
- Барентсен, А. 2008. Выражение последовательности действий при повторяемости в прошлом в современных славянских языках. In: *Dutch Contributions to the Fourteenth International Congress of Slavists, Linguistics* (= SSGL 34). Amsterdam – New York, 1-36.
- Бенакьо, Р. 2010. *Вид и категория вежливости в славянском императиве. Сравнительный анализ* (= *Slavistische Beiträge* 472). München – Berlin.
- Бондарко, А.В. 1971. *Вид и время русского глагола*. Москва.
- Војводић, Д. 2003. О видско-временској „конкуренцији” у српском и другим словенским језицима. In: *Зборник радова са научног скупа „V лингвистички скуп Бошковићевих дана”*. Подгорица, 139-164.
- Каранфиловски, М. 2003. За некои разлики во функционирањето на глаголскиот вид во македонскиот јазик и во другите словенски јазичи. In: *Реферати на македонските слависти за XIII Меѓународен славистички конгрес во Љубљана, 2003 година*. Скопје, 97-110.
- Князев, Ю.П. 1989. Выражение повторяемости действий в русском и других славянских языках. In: *Типология итеративных конструкций*. Ленинград, 132-145.

- Маслов, Ю.С. 1984. Система частных видовых значений и типы противопоставлений совершенного и несовершенного видов. In: *Очерки по аспектологии*. Ленинград, 70-84.
- Петрухина, Е.В. 2000. *Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками*. Москва.
- Рассудова, О.П. 1968. *Употребление видов глагола в русском языке*. Москва.
- Ставницка, Я. 2002. Глаголы двунаправленного действия с обстоятельствами ограниченной кратности в русском языке. *Prezgląd Rusycystyczny* 24/3, 101-109.
- Ставницка, Я. 2003. Выбор вида в контексте ограниченной повторяемости в польском языке в отношении с русским. *Opera Slavica* 6, 20-36.
- Храковский, В.С. 1987. Кратность. In: *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Ленинград, 124-152.
- Derganc, A. 2003. Nekatere razlike v rabi dovršnega oz. nedovršnega vida v ruščini in slovenščini. *Zbornik referatov za trinajsti Mednarodni slavistični kongres, Ljubljana, 15.-21. avgusta 2003* (= *Slavistična Revija* 51, Posebna številka), 67-79.
- Dickey, S. 2000. *Parameters of Slavic Aspect. A Cognitive Approach*. Stanford.
- Forsyth, J. 1970. *A Grammar of Aspect. Usage and Meaning in the Russian Verb*. Cambridge.
- Friedman, V.A. 1984. Aspectual Usage in Russian, Macedonian, and Bulgarian. In: Flier, M.S., Timberlake, A. (eds.): *The Scope of Slavic Aspect*. Columbus, Ohio, 234-246.
- Galton, H. 1976. *The Main Functions of the Slavic Verbal Aspect*. Skopje.
- Genis, R. 2008. Repetition and Aspect in the Past Tense in Polish Compound Sentences. In: de Haard, E. e.a. (eds.): *Literature and beyond. Festschrift for Willem G. Weststeijn*. Amsterdam, 249-261.
- Ivić, M. 1983. Načini na koje slovenski glagol ovremenjuje ponavljaju radnju. *Lingvistički ogledi*. Beograd, 37-56.
- Kalsbeek, J., Lučić, R. 2008. Oblik kondicionala u funkciji označavanja ponavljane radnje u prošlosti. *Croatica et Slavica Iadertina* 4, 7-21.
- Sémon, J.-P. 1979. L'acte itératif nombré et l'aspect. In: *IIe Colloque de linguistique russe. Paris, 22-24 avril 1977*. Paris, 87-104.
- Stawnicka, J. 2002. Czynniki "anulowania efektu" a wybór aspektu w kontekście krotności ograniczonej w języku polskim. In: Kleszczowa, K., Sobczykowa, I. (red.): *Śląskie Studia Lingwistyczne. Katowice*, 72-79.
- Stawnicka, J. 2007. *Aspekt – iteratywność – określniki kwantyfikacyjne (na materiale form czasu przeszłego w języku polskim)*. Katowice.
- Stunová, A. 1993. *A Contrastive Study of Russian and Czech Aspect: Invariance vs. Discourse*. Amsterdam.
- Wiemer, B. 2008. Zur innerslavischen Variation bei der Aspektwahl und der Gewichtung ihrer Faktoren. In: Kempgen, S. u.a. (Hrsg.): *Deutsche Beiträge zum 14. Internationalen Slavistenkongress Ohrid 2008*. München, 383-409.

Амстердам

Адриан Барентсен
a.a.barentsen@uva.nl

Рене Генис
R.M.Genis@uva.nl

Магда ван Дейкерен-Грабова
M.vanDuijkeren-Hrabova@uva.nl

Яннеке Калсбеек
J.Kalsbeek@uva.nl

Радован Лучич
R.Lucic@uva.nl